

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 937.04

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-501-509

Оригинальное исследование

Анализ образов Марка Клавдия Марцелла и Архимеда Сиракузского в кинематографе

Клименко Р.В.

Воронежский государственный педагогический университет,
394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86
E-mail: romanklimenko1488@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются кинематографические образы римского полководца второй Пунической войны 218–201 г. до н. э. Марка Клавдия Марцелла и его современника – учёного и инженера Архимеда Сиракузского. Автор на основании эмпирического исследования и анализа источников сопоставил образы названных личностей в кинематографе и источниках для выявления разницы. Исследуется влияние описаний античных авторов на конструирование образов для кинофильмов, так как в современном мире кинематограф имеет большое влияние на формирование взглядов людей. Результаты исследования выявили разной степени отход от источников при написании сценарных образов, обусловленный разными причинами в каждом отдельном случае.

Ключевые слова: Марк Клавдий Марцелл, Архимед Сиракузский, кинематограф, «пеплум», Осада Сиракуз 214–212 гг. до н. э.

Для цитирования: Клименко Р.В. 2022. Анализ образов Марка Клавдия Марцелла и Архимеда Сиракузского в кинематографе. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (3): 501–509. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-501-509

The Analysis of the Images of Marcus Claudius Marcellus and Archimedes of Syracuse in the Cinematography

Roman V. Klimenko

Voronezh State Pedagogical University,
86 Lenina St., Voronezh 394043, Russia
romanklimenko1488@yandex.ru

Abstract. This article devotes to the analysis of images of the Second Punic war's commander 218–201 B. C. Marcus Claudius Marcellus and his contemporary – a scientist and an engineer – Archimedes of Syracuse in the cinematography. The author compares images of titled personalities in the cinematography and in the historical sources for the search of differences. For this goal the author uses such methods as an empirical research of the movie and an analysis of the historical sources that tell about those times. In the article the author studies how a descriptions of the antique historians influenced a creating of images in the movie. Nowadays movies have a colossal impact on people's minds. The modern children and teenagers prefer to watch a movie or a video instead of reading a book. The research discovered different breaks with the historical sources in the scripts of movies. These differences are due

to various reasons in each case. Here is the influence of the national mentality, the idea of the plot and other factors.

Keywords: Marcus Claudius Marcellus, Archimedes of Syracuse, cinematography, Siege of Syracuse 214–212 B.C., sword and sandal

For citation: Klimenko R.V. 2022. The Analysis of the Images of Marcus Claudius Marcellus and Archimedes of Syracuse in the Cinematography. *Via in tempore. History and political science.* 49 (3): 501–509 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-501-509

Введение

В последние годы в научной среде всё больший интерес набирает проблема образа античности в частности и древнего мира в общем в кинематографе XX века. Однако некоторые даже не подозревают, что для фильмов, повествующих об античных временах, существует свой уникальный жанр со своими собственными характеристиками – «пеплум», название которого происходит от древнегреческого *πέπλος* – «платье». Само название отражает концепцию жанра – одеть современных людей в античные платья (одежды), однако это не единственная отличительная черта пеплума. Масштабные декорации, огромных размеров массовка и сюжет, заимствованный из античных мифов, Библии и истории древнего мира, – всё это выделяет пеплум на фоне остального кино [Кудрявцев, 2021].

Жанр появился почти одновременно с самим кинематографом [Теперик, 2018, с. 56]: его прообразом исторически считаются фильмы «Кабирия» (1914) Джованни Пастроне и «Нетерпимость» (1916) Дэвида У. Гриффита. Расцвет пеплума пришёлся на начало 1950-х гг., когда мир увидел «Камо грядеши» (1951) Мервина Лероя. Вплоть до середины 60-х гг. XX в. жанр пеплума не знал забвения, однако поздние картины всё больше казались не более, чем пародиями на исторические события [Кудрявцев, 2021]. Как отмечает профессор Э.Д. Фролов, «лучшие исторические картины того времени [1950–1960-х гг. – Р.К.] великолепно соединяли в себе все необходимые элементы: стремительное, как и полагается в кино, действие, отгалкивающееся от значимого события прошлых времен, обаятельные герои, скрепляющая все действие романтическая интрига, высокие нравственные идеи и даже – last, but not least – удачное музыкальное сопровождение, проникнутое красивой мелодией» [Фролов, 2012, с. 8].

В начале XXI в. с выходом фильма американского режиссёра Ридли Скотта «Гладиатор» (2001) с Расселом Кроу в главной роли интерес к жанру пеплум возвращается [Петракова, 2012, с. 138]. Несмотря на это, на сегодняшний день картины названного жанра остаются, на наш взгляд, недооценёнными: последние фильмы, вышедшие в 2014–2016 гг., не собрали, как ранее, толпы поклонников, многие провалились в прокате [IMDb.com, 2021].

Также стоит отметить, что данный жанр был распространён по преимуществу в Европе (в частности в Италии) и США; если говорить об отечественном кинематографе, то собственно пеплума в нём не сложилось, однако в советском кинематографе имеются мультфильмы на темы из античности, прежде всего – из мифологии.

В большинстве своём фильмы жанра пеплум, повествующие об античности, либо затрагивали военную тематику [Теперик, 2010, с. 29], либо были посвящены героям мифологии, например, Гераклу и Ахиллу, или наиболее известным персоналиям эпохи – Спартаку, Цезарю, Калигуле и т. д. Значительно менее часто среди героев фильмов-пеплумов встречается выдающийся полководец Римского государства времён поздней республики – Марк Клавдий Марцелл, в числе заслуг которого стоит упомянуть не только взятие Сиракуз 212 г. до н. э., но и победу над Ганнибалом при Ноле в 216 г. до н. э. [Клименко, 2020]. Фильмов, в которых он присутствует как персонаж, совсем немного; более того, образ персонажа от картины к картине меняется, хотя само повествование каждый раз идёт об одном событии – осаде Сиракуз. Последнее всегда неразрывно связано в кинематографе

не только с личностью Марка Марцелла, но и с персоной Архимеда. Двух этих персонажей всегда преподносят в кинематографе противниками. Однако были ли они таковыми на самом деле? Каким же показывают Марка Марцелла, взявшего Сиракузы, и Архимеда, чьими машинами последние оборонялись, в кинематографе? Чем мы можем объяснить подобную трактовку и что отличает экранных героев от тех, кого мы видим в источниках?

Результаты и их обсуждение

О Марке Марцелле пишет античный историк Тит Ливий, использовавший труды современников событий – Целия Антипатра (Liv. XXVI. 11. 11) и анналистов, начиная с Антиата и заканчивая Пизоном (Liv. XXV. 39. 12; 14; 15). Более того, Ливий использовал сочинения личного биографа Ганнибала – Силена (Liv. XXVI. 49. 3), которого за подробность хвалил сам Цицерон (*De fin. bon. mal.*, 49), что, на наш взгляд, повышает объективность произведения. Однако, по замечанию Е.А. Родионова, Ливий «ради того, чтобы обелить своих соотечественников, мог и приукрасить действительность» [Родионов, 2005].

Многие сюжеты Ливия использует Плутарх, в том числе и в жизнеописании Марцелла, и это видно даже там, где автор напрямую на него не ссылается.

Про Марцелла также пишет Полибий (Polyb. VIII. 5–9; 37), лично общавшийся с очевидцами тех событий. Однако из сохранившихся частей его «Всеобщей истории» мы ничего не можем почерпнуть о характере Марцелла – автор описывает лишь сухие факты его действий при осаде Сиракуз 214–212 гг. до н. э.

Стоит отметить, что античные авторы, очевидно, использовали в своей работе труды, которые не сохранились до наших дней. Вероятно, тот же Плутарх располагал полными текстами сочинений Полибия, Ливия и др.

Прежде всего следует сказать, что образ Марка Клавдия Марцелла был показан всего в двух известных нам картинах: в отечественном мультфильме «Коля, Оля и Архимед» (1972) Ю. Прыткова и малоизвестном фильме непосредственно жанра пеплум итальянского режиссёра Пьетро Франчиши с Альберто Фарнезе в роли Марцелла – «Осада Сиракуз» («*L'assedio di Siracusa*», 1960). Обе картины нельзя назвать полностью историческими. Отечественный продукт представляет собой образовательный мультфильм и направлен на ознакомление зрителя с личностью Архимеда, как видно уже из названия. Итальянский же фильм, вероятно, является попыткой автора по-новому взглянуть как на образы Марцелла и того же Архимеда, так и на причину самой осады Сиракуз 212 г. до н. э.

Считаем логичным начать рассмотрение с отечественного мультфильма, потому что тот стоит отдельно от мирового кинематографа (как и большая часть советского кино до «перестройки»), и рассматривать его в связи с итальянскими картинами, на наш взгляд, не имеет смысла. Последние же следует рассмотреть в хронологическом порядке выхода фильмов, чтобы проследить эволюцию образа Архимеда, так как Марцелл показан лишь в одной из этих картин.

В отечественном мультфильме Марцелла мы видим непримиримым полководцем, утверждающим, что Рим ведёт войну «не с Сиракузами, а с Архимедом», и это уже говорит о многом. Зрителя пытаются уверить, что Рим – это зло, потому что он воюет против великого геометра и изобретателя, а причины осады Сиракуз для юной аудитории не объясняются. В мультфильме нет намёков на фактическое предательство Сиракузами Рима посредством перехода на сторону Карфагена (Liv. XXIV. 6. 1–3), поэтому и Марцелл выглядит не защитником преданных, а военачальником, ищущим поражения не Сиракуз, а Архимеда. Несмотря на это, Марк Клавдий показан благородным, так как даёт наказ ни в коем случае не причинять вреда великому учёному, видимо, исходя из уважения к его трудам, что делает его уже не злодеем, а антигероем, сражающимся за своё отечество и свои идеалы.

Архимед же показан в мультфильме невероятно мудрым седобородым старцем. Во время штурма Сиракуз римлянами Архимед был столь сильно погружён в решение геометрической задачи, что абсолютно не замечал ничего происходящего вокруг.

Образ Архимеда также был показан в культовом фильме Джованни Пастроне «Кабирия» 1914 г., имеющем для начала XX в. фантастические более чем двухчасовой хронометраж и гигантские декорации, сочетавшиеся со сложной и искусной постановкой [Sadoul, 1949, p. 103]. Действие фильма разворачивается на фоне второй Пунической войны, и зрителю, конечно, показывают осаду Сиракуз. Интересно то, что персонажа Марцелла в фильме нет – весь эпизод осады буквально сфокусирован на Архимеде. Несмотря на то, что фильм немой, режиссёру удалось передать образ учёного очень ярко. Пастроне изображает Архимеда внешне точно так же, как много лет спустя его изобразят в советском мультфильме. Архимед в пору предприятия Марком Марцеллом штурма Сиракуз размышляет о том, как отразить атаку римлян. В итоге Архимед приходит к идее концентрации солнечных лучей посредством зеркал, чтобы сжечь римский флот. В сцене уничтожения неприятельского флота Архимед в исполнении Энрико Джемелли демонстрирует яркие эмоции, среди которых насмешка над противником, побеждённым благодаря своему интеллекту, и радость за свой город, который остался невредим. Акцент тут сделан на активном боевом действии – поэтому не просто так «Кабирию» нередко называют боевиком [Богемский, 1989, с. 10].

Совсем иначе изображён образ великого учёного в «Осаде Сиракуз». В фильме Франчиши Архимед – правитель Сиракуз, ему около 40 лет, он, подобно римлянину, гладко выбрит и даже сражается на мечах. По сюжету Марк Клавдий Марцелл, сам того не зная, увёл у Архимеда любовь всей его жизни, которая потеряла память из-за несчастного случая. Марцелл со всей теплотой приютил несчастную девушку и также в неё влюбился, после чего сделал своей женой.

Через несколько лет, в пору войны Рима и Карфагена, Архимед узнаёт о поступке Марцелла и пытается вернуть свою любовь. Последний, в свою очередь, возмущённый до глубины души подобным, решает отомстить Архимеду, уговорив сенат начать войну с Сиракузами. При этом никаких других причин, кроме «придуманных» Марцеллом, сюжет не упоминает. Вследствие этого Марцелл видится человеком, способным ради личных интересов спровоцировать войну.

В «Осаде Сиракуз», как и в мультфильме «Коля, Оля и Архимед», Марцелл предстаёт перед нами агрессивным военачальником, ведущим борьбу конкретно с учёным и изобретателем Архимедом, а не с самими Сиракузами. В отечественном мультфильме он антигерой, потому что глубоко уважает своего противника и не желает его смерти. В итальянском фильме Марцелл – тоже неоднозначный персонаж, спровоцировавший войну самого Рима с Сиракузами из-за ненависти к своему сопернику. Однако Марк Клавдий также показан любящим и заботящимся мужем и отцом, защищающим честь своей семьи и принявшим сына своего соперника как родного. Конечно, здесь не обошлось без влияния итальянского менталитета.

А что же мы видим в источниках?

После смерти царя Гиерона сиракузяне, будучи союзниками римлян, предали последних (Liv. XXIV. 6. 1–4; Plut. Marcell. 14; Polyb. VIII. 5) – открыто перешли на сторону Карфагена [Astin et al., 2008], в ответ на это претор Сицилии Аппий Клавдий начал готовиться к войне и уведомил о неизбежном конфликте сенат (Liv. XXIV. 7. 8–9). Для наведения порядка сенат отправил на Сицилию Марка Марцелла (Liv. XXIV. 21. 1), в то время он снова был избран консулом (Plut. Marcell. 13) и уже успел проявить себя не только в битве при Ноле (Plut. Marcell. 9–12), но и на войне с галлами (Plut. Marcell. 3–8). Т. Моммзен в своём фундаментальном труде по истории Рима назвал Марцелла лучшим из римских полководцев на тот момент [Моммзен, 1997]. В итальянском фильме Марцелл воспользовался своей консульской должностью для убеждения сенаторов начать войну. Од-

нако у Плутарха Марцелл пользуется своими заслугами перед сенатом, но в целях оказания помощи своим согражданам, попавшим в немилость после бегства при Каннах (Plut. Marcell. 13), что говорит о благородстве и доброте Марка Клавдия.

Со слов Ливия мы можем сделать вывод о том, что Марцелл не вёл борьбу, руководствуясь личными мотивами, и не с Архимедом, ведь Сиракузами управляли наместники самого Ганнибала – Гиппократ и Эпикид (Liv. XXIV. 29. 5), о которых в кинематографе нет ни слова. О политическом противостоянии с Архимедом речи и вовсе быть не могло. Как сообщает Плутарх, геометр был отстранённым от политики человеком, которого заботили только его вычисления и построения, а сооружённые им, Архимедом, машины учёный считал лишь наглядным представлением своих трудов (Marcell. 14; 17).

Наибольшее расхождение с источниками мы видим при сравнении Марка Клавдия экранного и того, которого нам рисуют Ливий и Плутарх, при штурме Сиракуз. В мультфильме «Коля, Оля и Архимед» Марцелл резво и бодро марширует во главе колонны, шествующей через главные ворота Сиракуз: зрителю преподносят стереотипный образ римского «вояки», который не испытывает никаких эмоций по отношению к захваченному городу.

В итальянском фильме аналога описанной сцены нет, сам Марцелл в финале показан размыто, а потом и вовсе погибает при взятии Сиракуз. Ливий нам сообщает, что Марк Клавдий Марцелл при штурме Сиракуз «заплакал, радуясь окончанию столь важной военной операции и скорбя о городе и его старинной славе» (*inlacrimasse dicitur partim gaudio tantae perpetratae rei, partim vetusta gloria urbis*) (Liv. XXV. 24. 11). Почти точно так же об этом рассказывает Плутарх, видимо, взяв это у Ливия (Plut. Marcell. 19). Возможно, подобное имело место во вселенной «Осады Сиракуз» Франчиши, потому что приписанный в фильме Марцеллу характер этому бы способствовал, но по какой-то причине это оставили за кадром.

Следует ещё раз отметить, что ни один из приведённых фильмов нельзя назвать полностью историческим. Отечественный мультфильм – научно-познавательный и ориентирован на приобщение юных зрителей к трудам Архимеда. Итальянская картина – это мелодрама, в которой автор позволил себе довольно много вольностей и фантазий на тему «А может, это было так» в контексте реальных исторических событий; автор не стремился экранизировать Ливия или Плутарха – создатели «Осады Сиракуз» хотели рассказать сложную историю любви на фоне исторических событий. Опять же, мы видим влияние итальянского менталитета – без любовной истории итальянцы не могут.

Отечественный мультфильм показал нам Марка Клавдия строгим, даже грубым, но тем не менее чтящим поистине великие заслуги гиганта научной мысли того времени – Архимеда. Однако строгий наказ Марцелла не убивать последнего прослеживается во всех его образах, это канон античных источников (Liv. XXV. 31. 10; Plut. Marcell. 19), наверное, самый непререкаемый и делающий римского полководца абсолютно везде не злодеем, а антигероем. Также в отечественном фильме Марцелл показан излишне грубым, хотя из источников мы знаем, что он был не чужд и слезам (Liv. XXV. 24. 11; Plut. Marcell. 19). И эту сцену можно было показать в итальянской картине, где Марцелл показан пусть и мстительным, но в то же время великодушным и даже сентиментальным, человеком чести, отстаивающим в первую очередь лицо своей семьи. Более того, как сообщает Плутарх, именно Марцелл «научил невежественных римлян ценить замечательные красоты Эллады и восхищаться ими» (Plut. Marcell. 21). Как пишет А.В. Головнёв, «после взятия Сиракуз в 212 г. до н. э. консул Марк Клавдий Марцелл привез в Рим столько сокровищ, что город преобразился» [Головнёв, 2019, с. 12]. Настолько высокие полководец имел чувство доблести и, как было отмечено Цицероном, чувство меры, что позволило «*ratio victoriae*» не перейти границы «*ratio humanitatis*» [Пичугина, 2018] – и не превратить триумф победителей в варварский грабёж. Однако Теодор Моммзен считал, что Марцелл «запятнал свою воинскую честь, отдав богатый торговый город на разграбление» [Момм-

зен, 1997]. Но Марцелл отдал Сиракузы своим солдатам на разграбление «по праву войны» (*«belli iure»*) (Liv. XXV. 40. 2). У него просто не оставалось выхода – это был общепринятый обычай.

Таким образом, в ключевых моментах именно итальянский фильм был ближе, как нам представляется, к историческому характеру Марцелла. Однако достигается это не историчностью, а вольностями и допущениями.

Касательно Архимеда, следует отметить, что Полибий пишет о нём больше, чем о Марцелле (Polyb. VII. 5; 7–9), подробно описывая машины, созданные учёным, всячески восхищаясь и ими, и умом, их сконструировавшим. Интересно то, что только Плутарх пишет о незаинтересованности Архимеда в создании машин и механизмов: «сам Архимед считал сооружение машин занятием, не заслуживающим ни трудов, ни внимания; большинство их появилось на свет как бы попутно, в виде забав геометрии» (Plut. Marcell. 14). При этом ни у Ливия, ни у Полибия таких фактов нет, они изображают Архимеда заинтересованным в создании подобного рода защитных орудий. Этот образ нам рисует и зарубежный кинематограф.

В «Осаде Сиракуз», как упоминалось выше, Архимед показан не пожилым и отчуждённым, а молодым и более чем заинтересованным не только в создании механизмов, но и в политике. В финале фильма мы даже видим его правителем Сиракуз, который пришёл к этому благодаря дружбе с царём Гиероном II. Источники же нам рассказывают о передаче власти царём Гиероном своему внуку Гиерониму (Liv. XXIV. 4. 1) и о его смещении карфагенскими союзниками (Polyb. VII. 5). Самому Архимеду до политических перипетий интереса нет. Эту незаинтересованность сумели показать в отечественном мультфильме «Коля, Оля и Архимед», где почти воспроизвели историчный эпизод убийства учёного, полностью погруженного в геометрические вычисления (Liv. XXV. 31. 9; Cic. De fin. bon. mal. V. 50; Plut. Marc. 19); однако опять же именно Плутарх высказывает другие версии смерти учёного, в одной из которых Архимеда убивают, когда он нёс свои изобретения для показа Марку Клавдию Марцеллу (Plut. Marc. 19). Было бы, на наш взгляд, странным предполагать, что автор это выдумал, когда и у Ливия, и у Цицерона прослеживается одна и та же история. Вероятно, Плутарх мог взять их от других авторов, например, от Полибия, чей труд дошёл до нас не полностью.

Таким образом, источники рисуют нам Архимеда безмерно мудрым, но отчуждённым от реальности пожилым человеком. Ближе всего к историческому образу оказался отечественный мультфильм. «Осада Сиракуз» изображает Архимеда не только молодым, но и имеющим пылкий характер юноши; между этими двумя крайностями стоит расположить «Кабирию», где нам показывают синкретику предыдущих образов – пожилого, но довольно энергичного человека, небезразличного к происходящему вокруг.

Следует ещё раз отметить, что фильм «Осада Сиракуз» показал Архимеда чересчур неправдоподобно. Как отмечали и А.И. Шетников [Шетников, 2009], и Е.В. Сысоева [Сысоева, 2020], Архимед обладал отличными от большинства интеллектуальными способностями, которые, по мнению С.Б. Бондаренко, даже сформировали вокруг него (и ряда других учёных античности) образ сверхчеловека [Бондаренко, 2015]. Мог ли человек со столь высоким уровнем интеллекта вести себя как разгорячённый юноша? Вероятно, нет, но именно таким его показал Франчиши.

Очень метко высказался о таком обращении с фактами Чезаре Дзаваттини: «если и можно говорить о кризисе у нас, то отнюдь не о кризисе сюжетов (фактов), а в крайнем случае – о кризисе содержания (то есть, толкования этих фактов)» [Дзаваттини, 1989, с. 193]. Возможно, такое неучитливое обращение с фактами источников при написании сценариев, к которому присоединялся мотив обеспечения сограждан работой [Sadoul, 1949, p. 102], а не создания произведений киноискусства, и определило, как выразился Ж. Садуль, «резкое падение» итальянского кино в целом [Sadoul, 1949, p. 102]. Конечно, Садуль

имел в виду упадок итальянского кино после прихода к власти фашистов во главе с Б. Муссолини, но, на наш взгляд, эти слова применимы и к 60-м годам.

Выводы

Таким образом, в полной мере ни в одном произведении кинематографа не были отражены образы Марка Клавдия Марцелла и Архимеда. Исключение может составить только образ учёного в отечественном мультфильме «Коля, Оля и Архимед» (1972), где он показан исторично – седой старец с эллинской бородой, наделённый высоким интеллектом, но при этом лишённый каких-либо интересов, кроме своих геометрических и физических вычислений, занимавших всё его внимание. В «Кабирии» (1914) Архимед показан не таким отчуждённым от жизни, а в «Осаде Сиракуз» (1960) – образ учёного и вовсе полностью скорректирован в угоду любовной линии.

Марцелл в последнем фильме был показан достаточно хорошо, но здесь не хватило историчных сцен, например, слёз при взятии Сиракуз, которые бы сильнее раскрыли характер великого полководца – рассудительного, благородного, отважного, иногда сентиментального, а иногда и авантюрного; последнее качество в реальности отчасти стало причиной его гибели (Liv. XXVII. 27). Впечатление портит смерть Марка Клавдия в конце фильма, хотя в реальности тот был убит лишь 4 года спустя (в 208 г. до н. э.). Отечественный мультфильм показал полководца излишне чёрствым и грубым, однако благородным, но в полной мере образ здесь не раскрыт.

Список литературы

- Богемский Г.Д. 1989. Судьбы неореализма. В кн.: Кино Италии. Неореализм. Москва, Искусство: 5–49.
- Бондаренко С.Б. 2015. Жизнь и смерть Архимеда Сиракузского. Аналитика культурологии, 2 (32): 78–83.
- Головнёв А.В. 2019. Музейное мышление: соблазн открытия и инстинкт хранения. Кунсткамера, 3 (5): 9–18.
- Дзаваттини Ч. Некоторые мысли о кино. В кн.: Кино Италии. Неореализм. Москва, Искусство: 191–210.
- Клименко Р.В. 2020. Битва при Ноле 216 года до нашей эры. Тезисы докладов студенческой научной конференции по итогам работ за 2019 год. Воронеж, ВГПУ: 5–7.
- Кудрявцев С.В. 1999. Пеплум. Мегаэнциклопедия «Кирилл и Мефодий». URL: <https://www.km.ru/kino/encyclopedia/replum> (дата обращения: 20.10.2021).
- Моммзен Т. 1997. История Рима, Т. 1. Кн. 3. Санкт-Петербург, Наука, Ювента, 731.
- Мультфильм. Коля, Оля и Архимед, 1972 (реж. Ю.А. Прытков), СССР.
- Петракова А.Е. 2012. Античность и искусство XXI века, или «Античность, притворись ее знатоком». Труды СПбГИК, Т. 192. Санкт-Петербург, СПбГИК: 137–143.
- Пичугина В.К. 2018. Греческое наследие и «rationem humanitatis»: педагогическое содержание речей Цицерона «против Гая Верреса». Образование и Культура. Педагогический журнал Башкортостана, № 4 (77): 100–105.
- Родионов Е.А. 2005. Пунические войны. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГУ, 626.
- Сысова Е.В. 2020. История зарождения строительной науки с древних времён. Строительство: наука и образование, Т. 10, № 1 (35): 1–20.
- Теперик Т.Ф. 2010. Античные войны в кинематографическом дискурсе: стилистика и поэтика. Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы VIII Андреевских чтений: 29–33.
- Теперик Т.Ф. 2018. Рецепция античности в кинематографе: три версии о 300 спартанцах. Аста euditorum, 29: 56–60.
- Фролов Э.Д. 2012. Вместо предисловия: Античность и кинематограф (к проблеме отражения античности в современной игровой культуре). Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Санкт-Петербург, СПбГУ: 2–14.

- Щетников А.И. 2009. Теон Смирнский. Изложение математических предметов. ΣΧΟΛΗ, Т. 3, 2: 466–558.
- Astin A.E. et al. 2008. Cambridge Ancient History. Cambridge, Cambridge University Press, 605.
- Sadoul G. 1949. Histoire d'un art le cinéma: des origines à nos jours. Paris, Flammarion, 493.
- IMDb.com: International Movie Database. Available
https://www.imdb.com/title/tt1921064/?ref_=fn_al_tt_1 (accessed 20 October 2021).
- Film. Cabiria, 1914 (dir. G. Pastrone), Italia.
- Film. L'Assedio di Siracusa, 1960 (dir. P. Francisci), Italia, Francia.

References

- Bogemskiy G.D. 1989. Sud'by neorealizma [The fates of neorealism]. In.: Kino Italii. Neorealizm [Cinema of Italy: Neorealism]. Moscow, Iskusstvo: 5–49 (in Russian).
- Bondarenko, S.B. 2015. Zhizn' i smert' Arkhimeda Sirakuzskogo [Life and death of Archimedes of Syracuse]. Analitika kul'turologii [The analytics of culturology], 2 (32): 78–83 (in Russian).
- Golovnev A.V. 2019. Muzeynoe myshlenie: soblazn otkrytiya i instinkt khraneniya [Museum thinking: the temptation of discovery and the instinct of storage]. Kunstkamera [Kunstkammer], № 3 (5): 9–18 (in Russian).
- Dzavattini Ch. Nekotorye mysli o kino [Some thoughts about cinema]. In: Kino Italii. Neorealizm [Cinema of Italy: Neorealism]. Moscow, Iskusstvo: 191–210 (in Russian).
- Klimenko R.V. 2020. Bitva pri Nole 216 goda do nashey ery [Battle of Nola 216 BC]. Tezisy dokladov studencheskoy nauchnoy koferentsii po itogam rabot za 2019 god [Abstracts of reports of the student scientific conference on the results of the work for 2019]. Voronezh, Press VSPU: 5–7 (in Russian).
- Kudryavtsev S.V. 1999. Peplum [Sword and sandal]. Megaentsiklopediya «Kirill i Mefodiy» [Megaencyclopedia «Cyril and Methodius»]. Available
<https://www.km.ru/kino/encyclopedia/peplum> (accessed 20 October 2021) (in Russian).
- Mommzen T. 1997. Istoriya Rima [The history of Rome], Vol. 1. Bk. 3. Saint-Petersburg: Nauka, Yuventa, 731 (in Russian).
- Cartoon. Kolya, Olya i Arkhimed [Kolya, Olya and Archimedes], 1972 (dir. Y.A. Prytkov), USSR.
- Petrakova A.E. 2012. Antichnost' i iskusstvo XXI veka, ili «Antichnost', pritvoris' ee znatokom» [Antiquity and the art of the 21 century, or «Antiquity, pretend to be an expert on it»]. Trudy SPbGIK [The works of SPbSIC], Vol. 192. Saint-Petersburg, Press of SPbSIC: 137–143 (in Russian).
- Pichugina V.K. 2018. Grecheskoe nasledie i «rationem humanitatis»: pedagogicheskoe sodержanie rechy Tsitserona «protiv Gaya Veressa» [Greek heritage and «rationem humanitatis»: the pedagogical content of Cicero's speeches «against Gaius Veressus»]. Obrazovanie i Kul'tura. Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana [Education and Culture. Pedagogical Journal of Bashkortostan], № 4 (77): 100–105 (in Russian).
- Rodionov E. Punicheskie voyny [The Punic Wars]. Saint-Petersburg, Press of Saint-Petersburg university, 626 (in Russian).
- Sysoeva E.V. 2020. Tracking the origin of civil engineering as a science since ancient times. Construction: science and education, Vol. 10, № 1 (35): 1–20 (in Russian).
- Teperik T.F. 2010. Antichnye voyny v kinematograficheskom diskurse: stilistika i poetika [Ancient wars in the cinematic discourse: the stylistics and the poetics]. Literatura XX veka: itogi i perspektivy izucheniya. Materialy VIII Andreevskikh chteniyya [The literature of the 20 century: the results and the prospects of the study. Materials of the VIII Andreeva's Readings]: 29–33 (in Russian).
- Teperik T.F. 2018. Recepciya antichnosti v kinematografe: tri versii o 300 spartanah [The concept of antiquity in cinematography: three movie versions of 300 spartans]. Acta eruditorum, 29: 56–60 (in Russian).
- Frolov E.D. 2012. Vmesto predisloviya: Antichnost' i kinematograf (k probleme otrazheniya antichnosti v sovremennoy igrovoy kul'ture) [Instead of a preface: Antiquity and the cinematography (on the problem of reflecting Antiquity in the modern gaming culture)]. Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira [Mnemon. The researches and publications on the history of the ancient world]. Saint-Petersburg, Press of SPbSU: 2–14 (in Russian).

- Shetnikov A.I. 2009. Theon of Smirna. *Mathematica useful for understanding Plato*. ΣΧΟΛΗ, Vol. 3, 2: 466–558 (in Russia).
- Astin A.E. et al. 2008. *Cambridge Ancient History*. Cambridge, Cambridge University Press, 605.
- Sadoul G. 1949. *Histoire d'un art le cinéma: des origines à nos jours*. Paris, Flammarion, 493.
- IMDb.com: International Movie Database. Available
https://www.imdb.com/title/tt1921064/?ref_=fn_al_tt_1 (accessed 20 October 2021).
- Film. *Cabiria*, 1914 (dir. G. Pastrone), Italia.
- Film. *L'Assedio di Siracusa*, 1960 (dir. P. Francisci), Italia, Francia.
- Cartoon. *Kolya, Olya i Arkhimed* [Kolya, Olya and Archemedes], 1972 (dir. Y.A. Prytkov), USSR.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.02.2022

Received 17.02.2022

Поступила после рецензирования 06.06. 2022

Revised 06.06. 2022

Принята к публикации 06.06. 2022

Accepted 06.06. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Клименко Роман Владимирович, студент кафедры зарубежной истории, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Roman V. Klimenko, MA student of the Department of Foreign History, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

 ORCID: 0000-0002-0113-5084